

Неоконченная исповедь

Автор:

Януш Вишневский

Неоконченная исповедь

Януш Леон Вишневский

Януш Вишневский о самом сокровенном

«Неоконченная исповедь» – это сборник коротких, но чрезвычайно интригующих эссе, в которых Вишневский вновь – с присущим ему мастерством – говорит просто о сложном.

Член наблюдательного совета крупного банка, несправедливо осужденная на казнь женщина, мачеха и ее падчерица. Любовь, верность, ложь. Вишневский с непреклонностью ученого и чуткостью писателя слушает исповеди своих героев, даже если они обрываются на полуслове.

Януш Леон Вишневский

Неоконченная исповедь

Janusz Leon Wisniewski

SPOWIEDZ NIEDOKONCZONA

© Copyright by Janusz Leon Wisniewski

© Copyright by Wydawnictwo Literackie, Krakow, 2018

© Фотография автора на 4-й сторонке © Ilona Weistand, Frankfurt am Main

© Чайников Ю., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

История греха, или Зачем (людям) пол

До сих пор неизвестно, почему примерно два миллиарда лет назад на Земле произошло разделение на самцов и самок. Эволюционно, с точки зрения выполнения самой важной задачи – продления жизни рода и распространения исключительно своих генов – это разделение тогда имело только минусы. Более того, оно было чем-то абсолютно несуразным. Размножение – если на дело взглянуть логично – это в сущности тиражирование. Как, например, это делают бактерии: одна делится на две, эти две – еще на две, так получается четыре, и так далее. В каждом новом поколении бактерий становится вдвое больше, и они точно клонируют генетический бесполоый материал своего, скажем так, единичного родителя. В случае полового размножения, это когда в акте зачатия принимают участие самка и самец, все совсем наоборот. Из большего количества получается меньшее количество, из двух клеток образуется одна, и, кроме того, если мы говорим о себе лично, то мы допускаем к своей клетке не просто чужие, а прямо-таки чуждые гены, которые могут взять верх над нашими генами. К тому же это сопровождается потерей энергии, времени и бдительности, за что можно было тогда (впрочем, можно и сейчас, в наше время) поплатиться жизнью. Правда, можно допустить, что, выбирая чужие, мы выбираем гены получше, чем наши, но эта концепция оказалась несостоятельной: у родителей никогда не может быть уверенности, что потомству будут переданы – от самки или от самца – именно лучшие гены. Не лучше ли быть эгоистичным и остаться при своих генах? Проверенных?

Американский биолог-эволюционист Джордж Кристофер Уильямс в шестидесятых годах двадцатого века фактически показал, что наш эгоизм оправдан, потому что он имеет генетическую производную. Гены эгоистичны. Интересную книгу, прямо скажем – бестселлер, что крайне редко для научно-популярной литературы, в 1976 году написал возмутитель спокойствия Ричард Докинз[1 - Ричард Докинз. Эгоистичный ген. – М.: Издательство АСТ: Corpus, 2019.]. Для выживания вида гены его представителей должны подвергаться изменениям, чтобы защитить их от вездесущих патогенов, то есть вирусов, бактерий, грибков. Они должны постоянно изменять свою систему защиты от новых врагов. Бежать что есть сил, чтобы остаться в этом же месте – так, как это Красная Королева объясняет Алисе (из книги Льюиса Кэрролла Алиса в зазеркалье). Все это, однако, не является достаточным основанием для происшедшего около двух миллиардов лет назад разделения на два пола. Почему? Да потому что патогенов еще не было...

Это разделение на два пола тогда еще не было началом истории греха. Самки и самцы в течение очень долгого времени размножались бесконтактно. Самки откладывали яйца, самцы оплодотворяли икру, а эмбрионы развивались во внешней среде. Это было время, когда жизнь проходила только в водах океана. Только около 375 миллионов лет назад, намного позже разделения на полы, в так называемом позднем девонском периоде, появились первые позвоночные, которые совокуплялись. Это были плакодермы, давно вымершие рыбы. Эгоистичные гены образовали у самцов копулятивный орган в виде маленького аппендикса на ободке подвздошной кости, а у самки отверстие, через которое семя попадало в ее тело. Так возникли первые гениталии. Окаменелости плакодермов показывают, что в дополнение к пенисам самцы имели очень мощную широкую нижнюю челюсть – свидетельство того, что они служили для захвата самок и фиксации их во время совокупления. В 2005 году палеонтологи сделали ставшее своего рода научной сенсацией открытие относительно секса плакодермов, тех, кто был у самого основания эволюционной лестницы: плакодермы, акулы, костяные рыбы, лягушки, динозавры, птицы, млекопитающие. Такая репродуктивная стратегия – также результат эгоизма генов: она позволила выжить в девоне, когда моря кишели хищниками и живорождение давало больше шансов на выживание.

Сильная нижняя челюсть у самца плакодермы указывает на то, что с самого начала эволюции акт совокупления скорее всего не был тем, о чем мечтала самка этой доисторической рыбы. Если рыбы вообще умеют мечтать. Совокупление почти у всех видов является для самки, как правило, чем-то неприятным, однако, ведомая эволюционным долгом, она вступает в контакт, но

удовольствия от этого, скорее всего, не получает. Впрочем, и о самце тоже трудно сказать, что он испытывает удовольствие. Глядя в зоопарке на физиономию совокупляющегося самца гориллы, невольно приходишь к выводу, что если он что и испытывает, то никак не удовольствие, а нечто прямо противоположное. Из близких *Homo sapiens* приматов только *Pan paniscus*, или карликовый шимпанзе, известный больше как бонобо, кажется, получает от секса удовольствие. Им свойственны продолжительный срок сексуальной активности и высокая частота актов нерепродуктивного секса, что делает сексуальное поведение бонобо очень похожим на поведение человека.

Противоположный пол уже давно привлекает вид *Homo sapiens*. И здесь дело не в так называемой любви двух гетеросексуальных субъектов, начинающейся на самом деле с безграничного любопытства. Любви в абстрактном смысле не было замечено даже у бонобо. Только люди умеют говорить и любить. Людей разбирает самое что ни на есть биологическое любопытство. В ответе на вопрос фирмы Durex в 2015 году: «Не хотела бы ты стать мужчиной/Не хотел бы ты стать женщиной, а если да, то на какое время?» – были получены очень симптоматичные ответы. Более 83 процентов мужчин (выборка составила 3200 человек в возрасте 25–49 лет) хотели бы «испытать, что за удовольствие такое иметь пенис в себе». В аналогичной выборке только немногим больше 42 процентов женщин хотели бы «испытать, что ощущает мужчина во время проникновения в вагину».

Похоже на то, что гены у мужчин все-таки более эгоистичны...

Об украденной жизни

– Моя казнь была назначена на вторую половину января 1998 года, – говорит по-английски с американским акцентом, спокойным голосом, медленно, обдумывая каждое слово, без эмоций, невысокая коренастая крашеная блондинка в пестром черно-белом свитере. В марте 2016 года здесь, в Берлине, будет отмечать свой пятьдесят второй день рождения. Почти половину жизни, более двадцати четырех лет, она провела в камере смертников на территории тюрьмы строгого режима в американском штате Аризона.

– Сначала в камеру вошел врач, который проверил мои вены. Внимательно осмотрел, а потом долго обстукивал пальцами венозные утолщения на обеих руках. На высоте локтей, только с внутренней стороны. Они должны были быть уверены, что не будет никаких препятствий для размещения в моих венах двух периферических венозных катетеров (венфлонов). Всегда для уверенности устанавливают два, чтобы исключить необходимость повторять казнь, если один из катетеров окажется поврежден. Поэтому по обоим прокачивается яд. Во время убийства яд поступает только через один катетер, но, в случае возможных технических накладок, как они это называют, яд можно немедленно перенаправить по второму. Это нормальная процедура, предваряющая смертную казнь в США. У некоторых осужденных, из тех, кто в прошлом имел дело с наркотиками, часто такие изуродованные вены, что очень трудно установить катетеры. Я знаю случаи, когда их установка занимала более получаса. Защитники прав человека в США решили, что это негуманно и смахивает на пытку. И изменили правило. Стали ставить не один, а два венфлона. Человек, когда он уже точно знает, что надежды нет, хочет поскорее разделаться с жизнью. У него тогда каждая секунда на счету, и каждая дополнительная секунда кажется ему пыткой. После врача, который осмотрел мои вены, в камеру пришел священник «оказать мне последнюю поддержку». Я не спрашивала его, от какого бога он приходит, а он не спросил меня, верю ли я в Бога вообще. В США получение «этой услуги» – неотъемлемое право осужденных, а вот, например, в Китае уже нет. Так же как и выбор последней трапезы. Но не священник и не его Бог оказали мне последнюю поддержку. Ее оказали мне мои адвокаты. Это благодаря им ко мне не стали подключать капельницу с ядом и не запустили насос. Оказалось, что в этом нет необходимости, потому что я невиновна. Правда, выяснилось это не сразу, а выяснение чуток затянулось. С того обследования вен в январе прошло пятнадцать лет с хвостиком, пока одна судья в Аризоне не признала, что «практически не существует никаких доказательств, позволяющих возбудить процесс против обвиняемой в убийстве». Пятнадцать лет...

Второго декабря 1989 года Джеймс Линн Стайерс, сожитель Дебры Милке, 1964 года рождения, вместе со своим приятелем Роджером Скоттом взяли на экскурсию четырехлетнего сына Дебры, Кристофера. Во время этой экскурсии Кристофер был застрелен. После ареста Скотт сказал, что убийство было заказано Деброй Милке, которая хотела получить якобы пять тысяч долларов страховых за смерть своего сына. Милке никогда такой страховки не подписывала. Женщину допросил офицер полиции по имени Арманд Салдати. Во время судебного процесса Салдати дал показания: Милке призналась в том, что заказала своего сына. Не было найдено ни одного протокола проведенного Салдати допроса, ни одной видео- или аудиозаписи, которая подтверждала бы эти показания. Несмотря на это, двенадцатого октября 1990 года Дебра Милке была приговорена арizonским судом к смертной казни. Этот приговор вызвал много споров, особенно когда выяснилось, что Роджер Скотт был шизофреником. Более того, были обнародованы незаконные методы допроса практиковавшиеся офицером полиции Армандом Салдати. Верховный суд штата Аризона на семнадцатый день марта 2015 года оправдал Дебру Милке, она провела в камере смертников двадцать четыре года.

– Моя камера? Мои тюремные будни? Три метра. Сине-серый бетон, туалет, умывальник, узкая койка. Еду подавали через окошко в двери камеры. В тюрьме я была единственной со смертным приговором, так что нельзя мне было поддерживать никаких контактов с другими женщинами. Даже во время прогулок у меня был свой собственный, закрытый решеткой проход. Я боролась с одиночеством. В четыре утра, когда в тюрьме было тихо, я вставала. Писала или читала. В пять открывалось окошко в двери камеры, и мне через него пропихивали завтрак. До полудня я медитировала, делала отжимания и слушала музыку. Вела дневник. Мне очень не хватало тактильного контакта. Физический контакт с другим человеком у меня случался только тогда, когда на меня надевали наручники. Помню, как после нескольких лет моей отсидки в тюрьму пришла работать новая охранница. Однажды она открыла окошко, через которое подавали еду, просунула свои руки и сказала: «Дебра, иди сюда», – после чего взяла мои руки в свои. Официально это было запрещено. Теперь, когда кто-то дает мне руку, я все еще чувствую ладони той женщины, хотя даже не знаю, как ее звали...

О (не) верности

– И вот что я вам скажу – эта работа точно не для одиноких женщин. Даже не для тех, кто сам выбрал свое одиночество. Вроде меня, – говорит она, медленно подняв бокал к губам. – Это, скажу я вам, даже не для одиноких лесбиянок, – добавляет через некоторое время с улыбкой.

Нежная, почти воздушная, ласкающая красота. Длинные натуральные каштановые волосы схвачены в конский хвост лентой цвета оливковой зелени. Чуть тронутая загаром кожа на щеках, темно-синие глаза, длинные густые ресницы, когда опускает веки. Пухлые широкие губы, маленький, осыпанный веснушками, слегка вздернутый носик, небольшой шрам на высоком лбу, прямо у линии роста волос. На губах почти совсем нет макияжа, если не считать остатков розовой помады. Нежно-розовая персиковая кожа лица. Трудно поверить в искренность ее слов о том, что она «приближается к концу молодости» и что «тридцатка и есть такой конец». Под расстегнутой толстовкой с капюшоном эластичная зеленая футболка, стягивающая тяжелую большую грудь. На ногах ядовито-зеленые кроссовки.

Небольшое уютное кафе в парке, рядом с ботаническим садом во Франкфурте, полное в это время решивших подкрепиться велосипедистов, бегунов и пешеходов со скандинавскими палками.

– Простите, что вам пришлось ехать сюда, – говорит она, – но у меня очень плотный рабочий график. В субботу тоже. С утра я работаю в цветочном магазине, потом до вечера в университете. В промежутке – бегаю сюда на обед. Цветами занимаюсь недавно. Я всегда хотела иметь свой цветочный магазинчик,

но сначала мне надо защитить кандидатскую. Вот такая прихоть, тем более что кандидатская по социологии при оформлении букетов без надобности. Родителей в эту химеру я втягивать не хочу. Сколько можно доить людей, которых любишь и уважаешь? А вот защищу кандидатскую, и они простят мне мой цветочный магазин. Во всяком случае, надеюсь, что простят. До того, как я начала работать здесь, я продавала одежду привередливым русским и китайцам в магазине Gucci на Гете-штрассе. Сплошной стресс, а денег – кот наплакал, потому что Gucci с пиететом относится только к одному – высоким ценам. Как-то раз пришел детектив, купил портмоне из крокодиловой кожи. То, что он детектив, я узнала из оставленной им визитной карточки. Он тогда сказал мне, что я гублю себя, стоя за прилавком, и что у него для меня есть работа получше. Через неделю я позвонила ему – исключительно из любопытства – что там у него за работа. И как только он сказал, что за час у него платят в среднем около ста евро, и объяснил, насколько «непыльная» работа, меня как ветром сдуло с прилавка Gucci, я даже с управляющей, которая и так хотела меня уволить, не попрощалась. Так я стала работать «лакмусовой бумажкой верности». Меня это даже забавляло, но «детектив с портмоне из крокодиловой кожи» относился к нашему делу с огромной серьезностью. А как иначе, если его имеющее официальную лицензию детективное агентство уже много лет выполняет колоссальное количество заказов такого типа. При правильной постановке дела это хорошее материальное подспорье для жизни. К тому же для вполне вольготной жизни. Костяк персонала составляют всего два человека – он и его старший брат, совладелец и по совместительству бухгалтер. На них по договору работает десяток-другой людей и неплохо там зарабатывают. В основном девушки. Начинающие актрисы, модели, милые студентки, которые вместо того, чтобы украшать собою в качестве хостесс франкфуртские ярмарки, предпочитают тестировать парней на верность. Вот приходит кто-нибудь к сыщику и хочет убедиться, что какой-то другой человек будет хранить ему верность в ситуациях, которые такому поведению ничуть не способствуют. Чаще всего приходили женщины – они по натуре своей более любопытны и недоверчивы, нежели мужчины. Значит, и для проверки на верность детективу нужны были именно женщины. Я пишу работу о социологических аспектах эмоциональной манипуляции, так что помимо своих ста евро получаю там практические уроки. Причем бесплатно. По крайней мере, именно так я воспринимала свою работу. От родителей я унаследовала красоту, которая в моей работе вещь исключительно полезная. Я надевала мини-ебку, как ее называла одна из моих младших подруг, добавляла себе лет сначала солярием, потом макияжем, открывала грудь, натягивала чулки, перехватывая ажурной резинкой свои бедра, надевала шпильки (служебные – детектив не экономил на одежде) и с «высоты» своего положения принимала зачет на верность. Делала

это преимущественно по вечерам. Все подробное портфолио кандидата на проверку готовил мне детектив. Всю информацию он получал от заказчика. Чаще всего от невесты или жены, но бывало, что и от любовницы, которая пыталась убедиться, что она станет той самой, той единственной в его жизни, потому что «жена не имеет значения». Я знала о его привычках, пристрастиях, что он любит, какую музыку слушает, кто по профессии или кем бы он хотел быть. Я также знала очень часто, какие женские духи привлекают его внимание, любит ли он танцевать, за какую команду болеет, читает ли книги, что предпочитает – пиво или вино. На первом же задании, полученном от невесты (свадьба была намечена через месяц), я, что называется, вляпалась. Абсолютный франт, презирал всех, кто ездит на Porsche, выпущенном позже чем два года назад, сынок богатого папы и без законченного среднего образования. Уже через полчаса он захотел сходить со мной в женский туалет на «маленький дружеский минетик». Со вторым мне не повезло еще больше. Человек абсолютно не интересовался футболом, пил только вино, он был книжным червем и любил поэзию. При этом застенчивый, как подросток. Проверить его заставили неприлично богатые родители единственной дочери. Любой ценой они хотели спровоцировать его на измену, чтобы не допустить мезальянса своей доченьки голубых кровей и бедного ученого, к тому же далекого от арийского эталона – парень был из России. Он был так нежно влюблен в их дочь, что на вторую встречу я пришла в кроссовках и свободном свитере. Потом я начала скучать по нему, затем возненавидела свое одиночество, а в конце я осквернила себя ревностью к женщине, которой он целиком принадлежал. И тогда я нашла себе работу в цветочном магазине...

Интимная теория зрелости

Известная не только своими анкетными опросами, компания Durex в одном из отчетов, опубликованных в США в феврале 2013 года – не случайно прямо накануне дня Святого Валентина, – составила список самых распространенных сексуальных фантазий мужчин от семнадцати до двадцати трех лет. С нескрываемым удивлением авторы доклада отметили тот факт, что на третьем месте рейтинга оказалась мечта молодых людей о сексе со зрелой женщиной. Фантазия о сексуальной близости с сорокалетней учительницей английского языка, матерью двоих сыновей, или с подбирающейся к полтиннику привлекательной матерью одноклассника стимулировала чувства опрошенных мужчин (в том числе интервал возраста) почти так же сильно, как мечты о сексе с двумя сверстницами одновременно. Характерным для этого явления был не только возраст женщины, но и тот факт, что она является матерью.

Введенное Зигмундом Фрейдом в оборот социальных психологов понятие эдипова комплекса – влечение молодых мужчин к тем женщинам, которые годятся им в матери – имеет свою очень долгую историю, восходящую к древней Греции и ее мифологии. Несмотря на это, на протяжении тысячелетий его вытесняли, скрывали, а когда оно обнаруживало себя, его носителя безусловно лишали уважения и доверия. Причем светская власть и церковь действовали в этом деле удивительно слаженно. Значительная возрастная асимметрия для сексуальных партнеров имела место и допускалась обществом только в случае, когда зрелый мужчина реализовывал свои фантазии с женщиной намного моложе него. И хотя связи с Лолитами вызывают громкое возмущение среди значительной части женского населения, общество если и осуждало их, то не слишком, потому что, с точки зрения эволюционной цели, деторождения, в конце концов, это приносит нашему виду только выгоды, конкретно отмечаемые демографами. А вот уже бесполезные в плане деторождения отношения пятидесятилетних женщин с двадцатилетними юношами, как правило, тоже не осуждаются, хоть и считаются даже сегодня, если не скандалом, то по крайней мере мезальянсом. Давно известно, что двадцатилетний может пожелать, чтобы его «ввела в эти дела» женщина в возрасте матери его одноклассника. Теперь благодаря интернету когда-то скрытое желание выражается массово и без стеснения. Это также вытекает из исследований, проведенных компанией Durex. Великого открытия здесь нет. Новым, однако, является четкое проявление тенденции или моды и определение их своеобразной, входящей в оборот терминологии. С какого-то времени матерей, ставших желанными сексуальными объектами для мужчин в возрасте их сыновей, стали обозначать аббревиатурой MILF[2 - MILF – акроним, полученный от слов Mom I'd Like to Fuck (англ.) – Мамочка, которую я хотел бы отыметь.], которую многие считают непристойной, а кое-кто даже слишком вульгарной. Несмотря на это, детище молодежного

жаргона – термин «MILF» – появился в словаре социологов, психологов и сексологов и прочно в них закрепился.

В этом контексте первой широко известной MILF была признана фиванская царица Иокаста, мать мифического Эдипа, ставшая его женой. В наше историческое время к ней в общем-то незаметно присоединилась Миссис Робинсон, изощренная соблазнительница наивного, чувствительного и невинного старшеклассника (его роль сыграл Дастин Хоффман в фильме «Выпускник»), а в последнее время, хотя это случилось шестнадцать лет назад, в так называемый мейнстрим тренда MILF влилась мать Стива Стифлера, главного героя культовой серии фильмов для подростков «Американский пирог».

Пока сексологи мало что могут сказать о MILF (знаменитый Институт Кинси не опубликовал до сих пор никаких данных по этой теме). Есть статьи, правда, их немного, но там ссылки на статистику, отражающую анализ в основном порнографических порталов (которые в научных публикациях аккуратно называют эротическими). Самый большой из них, PornHub, оценил, что аббревиатура MILF в последнее время стала третьим по популярности поисковым запросом на этом портале. Почти пятьдесят миллионов пользователей (порнографические сайты вот уже много лет остаются самыми посещаемыми, а слово «секс» – один из самых частых запросов в поисковике «Гугл») решили в 2014 году посмотреть порноролики, темой которых являлся секс зрелых женщин с молодыми мужчинами. В три раза больше, чем видео с участием молодых женщин!

Вопрос, почему молодые мужчины фантазируют в глубине души о сексе с матерями своих молодых избранниц, по сей день остается без однозначного ответа. Некоторые представители академической науки говорят об эмансипации, другие – о развитии косметологии «эмансипированных мамочек, проводящих все время в фитнес-центрах», третьи, самые заумные, о «возвращающейся отрыжке Фрейда». Самим же искателям такой связи, юношам, воспылавшим страстью к MILF – судя по опросам Durex, – нравится: что «она знает, что хочет»; «она знает, чего я хочу, и дает мне это»; «это настоящая королева, а не избалованная принцесса»; «от меня не требовалось признаний в любви к ней» и тому подобное. Так что старость становится все более относительной...

Ревность и генетика

Вот уже десять лет Улла N. и Хорхе Q... чуть было не сказал «живут вместе», нет, они просто пара. Они встретились в Берлине, где Улла живет с рождения, вот уже сорок лет. Она – учительница. Хорхе, сына кубинских эмигрантов, привезли в возрасте пяти лет, тогда еще в Западный Берлин. Теперь Хорхе пятьдесят один. Улла любит Хорхе, и он любит Уллу, но, несмотря на это, они живут в двух разных квартирах, на разных концах большого города. Видятся в основном по выходным. Таково было решение Уллы. Она не выдержала бы подозрений хронически ревнивого Хорхе, если бы они жили вместе. Взлома почтового ящика – самого настоящего, закрывающегося на ключ, в который почтальон бросает письма, и еще того, что в ее компьютере. Кражи ее мобильного телефона, чтобы щедро оплаченный Хорхе специалист добрался до эсэмэсок и списка номеров, на которые звонила она или с которых звонили ей. Вульгарных ссор и драк с мужчинами на улице, в парках или в ресторанах только потому, что те, по мнению Хорхе, «своими взглядами посылали ей однозначные сигналы».

Улла не раз думала порвать отношения с Хорхе, но всегда оказывалась неготовой к решительному шагу. И больше из страха перед его реакцией, чем из-за любви к нему. Однажды вечером, в ноябре 2013 года, Хорхе ворвался в ее квартиру как фурия, клопоча от ревности. Они ссорятся, ругаются, потом разговаривают, и Улла, уставшая, но спокойная, ложится в постель и засыпает. А вот Хорхе Q. после этого скандала дает себя увлечь циклоном темных и разрушительных эмоций. Он не может вынести фантазии, что полностью принадлежащая только ему, всем телом, и только на него обязанная обращать внимание женщина могла встречаться (чего, кстати, не было) с другими

мужчинами, в чем, собственно, он и подозревал Уллу. Эта фантазия толкает его на жестокий поступок: он обливает спящую Уллу спиртом и поджигает. Пылающая Улла, собрав последние силы, выбирается из квартиры на лестничную клетку, к ней на помощь спешит кто-то из соседей, но слишком поздно, Улла умирает. Во время судебного процесса Хорхе Q. заявил, что «не хотел убивать свою женщину, просто хотел, чтобы ожоги так изуродовали ее, чтобы уже ни один другой мужчина больше не пожелал ее, только он». Жуть, но история самая что ни на есть правдивая. К сожалению...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ричард Докинз. Эгоистичный ген. – М.: Издательство АСТ: Corpus, 2019.

2

MILF – акроним, полученный от слов Mom I'd Like to Fuck (англ.) – Мамочка, которую я хотел бы отыметь.

Купити: <https://tellnovel.com/yanush-vishnevskiy/neokonchennaya-ispoved>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)